

БОРЬБА С ЛЕСНЫМИ ПОЖАРАМИ В КУЙБЫШЕВСКОМ КРАЕ В 1931–1940 ГГ.: МАЛОИЗВЕСТНЫЙ АСПЕКТ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

© 2021

Воейков Е.В.

Пензенский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
(г. Пенза, Российская Федерация)

Аннотация. В статье рассматриваются распространение лесных пожаров и мероприятия по борьбе с ними в ходе реализации политики сохранения лесов Поволжья в годы довоенных пятилеток. Статья написана преимущественно на основе впервые введенных в исторический оборот архивных материалов Российского государственного архива экономики, Центрального государственного архива Самарской области, Государственного архива Ульяновской области. В 1930-е гг. в Куйбышевском крае проводились крупномасштабные лесозаготовки с нарушением правил лесного хозяйства. Одной из проблем лесозаготовки стал рост лесных пожаров, причиняющих значительный экономический и экологический ущерб. Лесопромышленный трест «Средлес» и Средневожский лесохозяйственный трест не смогли заметно изменить ситуацию с пожарной охраной лесов в лучшую сторону. Наиболее неблагоприятными для лесов Средневожского края и Куйбышевской области стали 1933 и 1938 гг. После образования Средневожского (Куйбышевского) управления лесозаготовки повысилась эффективность противопожарных мероприятий. Борьба с пожарами проводилась самыми современными на тот период средствами. В результате ежегодное количество пожаров сократилось. Но полностью решить проблему пожаров в лесах Средней Волги за годы третьей пятилетки не удалось.

Ключевые слова: Средневожский край; Куйбышевская область; экологическая история; лесные пожары; лесозаготовки; лесные тресты; Главлесозащита; управления лесозащиты; пожарные вышки; очистка лесосек.

FIGHTING FOREST FIRES IN THE KUIBYSHEV REGION IN 1931–1940: A LITTLE-KNOWN ASPECT OF THE ECOLOGICAL HISTORY OF THE MIDDLE VOLGA REGION

© 2021

Voeykov E.V.

Penza Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation (Penza, Russian Federation)

Abstract. The paper deals with the spread of forest fires and measures to combat them in the course of implementing the policy of preserving the forests of the Volga region in the years of the pre-war five-year plans. The paper is written mainly on the basis of archival materials of the Russian State Archive of Economics, the Central State Archive of the Samara Region, and the State Archive of the Ulyanovsk Region, which were first introduced into historical circulation. In the 1930s, large-scale logging was carried out in the Kuibyshev Region in violation of the rules of forestry. One of the problems of forest exploitation was the growth of forest fires, which caused significant economic and environmental damage. The forest industry trust «Sredles» and the Srednevolzhsky Forestry Trust could not significantly change the situation with the fire protection of forests for the better. The most unfavorable years for the forests of the Middle Volga region and the Kuibyshev Region were 1933 and 1938. After the creation of the Srednevolzhsky (Kuibyshev) Forest Protection Department, the effectiveness of fire-fighting measures increased. Fire fighting was carried out by the most modern means at that time. As a result, the annual number of fires decreased. But it was not possible to completely solve the problem of fires in the forests of the Middle Volga during the third five-year plan.

Keywords: Srednevolzhsky Krai; Kuibyshev Region; environmental history; forest fires; logging; forest trusts; Glavlesookhrana; forest protection departments; fire towers; clearing of cutting areas.

Леса в России – уникальный природный ресурс, позволяющий отчасти компенсировать многочисленные экономические проблемы, создаваемые слишком холодным по европейским меркам климатом и постоянными войнами. Многовековой проблемой России являлись лесные пожары, которые, например, были отмечены в 1092, 1124, 1161, 1193, 1224, 1298, 1325, 1363, 1368, 1372, 1384, 1420, 1508, 1538, 1696, 1868 гг. [1, с. 149]. После революции 1917 г. в России была предпринята попытка на основе государственной собственности на леса перейти к ведению лесного хозяйства на рациональных принципах с максимальным использованием всех полезных свойств леса в интересах всего общества. Но в дальнейшем экономические приоритеты государства явно возобладали над экологическими интересами страны. И в начале XXI в. Россия по-прежнему не в полной мере

решила проблему ежегодной гибели в огне значительного количества лесного фонда страны.

Экологический и экономический аспекты состояния лесов России на протяжении XVIII–XX вв. всё чаще в последние десятилетия изучаются отечественными историками и специалистами лесного хозяйства как на общероссийском, так и региональном уровнях [2–4]. Проблемы развития лесного хозяйства также исследуются специалистами по экологической истории России; в частности, по региону Поволжья следует отметить работы Е.Д. Макеевой [5, с. 135–137; 6, с. 94–96; 7, с. 6–9]. Но история лесов Поволжья продолжает оставаться недостаточно исследованной.

Хронологическими рамками статьи выбраны 1931–1940 гг. как период от проведения реформы лесной промышленности 1931 г. и окончательного оформления структуры лесозаготовительных органи-

заций региона до последнего предвоенного года третьей пятилетки. Территориальные рамки для периода 1937–1940 гг. включают Куйбышевскую область в границах начала 1940-х гг., что примерно соответствует современному Самарской и Ульяновской областям. Для первой половины и середины 1930-х гг. рассматривается Средневожский (Куйбышевский) край.

Изучение исторического опыта борьбы с лесными пожарами на примере обладающего ограниченными лесными ресурсами региона Средней Волги в сложной экономической ситуации 1930-х гг. представляет несомненный интерес для создания на научной основе системы противопожарной безопасности в лесном хозяйстве.

Леса являлись ценным природным ресурсом на территории Куйбышевского края. В Средневожском крае в 1935 г. лесная площадь составляла 21% территории, в Куйбышевской области в 1938 г. лесами было занято только 18,7% общей площади. В докладной записке крайплана подчёркивалось, что «по лесистости Куйбышевский край должен быть отнесен к малолесным» [8, л. 1; 9, л. 1 об.]. Леса Средней Волги оказались ближе к основным промышленным центрам и транспортным путям Европейской части страны по сравнению с лесными массивами Севера и Сибири. Ускоренная предвоенная индустриализация предъявила повышенный спрос на строительные материалы, дрова, рудничные стойки, шпалы и спецсортименты для авиастроения, что обусловило массовые лесозаготовки в регионе. При этом руководство СССР одновременно с решением первоочередных задач экономического развития пыталось сохранить ценные природные ресурсы страны, проведя две реформы лесной промышленности в 1931 и 1936 гг.

В Средневожском крае в годы первой и второй пятилеток на Правобережье Волги лесозаготовки вели Средневожский лесной трест «Средлес» и трест «Москвотоп» через систему производственных единиц – леспромпхозов, на Левобережье – Средневожский лесохозяйственный трест (лесхозтрест) своими структурными единицами лесхозами. Также в меньших, по сравнению с основными заготовителями, объёмах лесозаготовки осуществляло Управление лесов местного значения (УЛМЗ) райлесхозами. В 1935 г. леса «Средлеса» составляли 54,5% всех лесов Куйбышевского края, лесхозтреста – 18,3%, УЛМЗ – 20,8%, «Москвотопа» – 6,4% [8, л. 1]. В конце 1936 г. на базе Куйбышевского (бывшего Средне-Волжского) лесхозтреста были созданы трест «Куйбышевлес» и Средне-Волжское управление лесоохраны и лесонасаждений.

Неблагополучное состояние лесов в ряде регионов СССР обусловило проведение в 1936 г. реформы лесной промышленности и лесного хозяйства, которая восстановила органы охраны лесов. В соответствии с постановлением СНК СССР от 2 июля 1936 г. леса в бассейнах рек Волга, Дон, Днепр были выделены в особую водоохранную зону с передачей их Главлесоохране [10]. В «Положении о Главном управлении лесоохраны и лесонасаждений при СНК СССР» от 26 апреля 1938 г. на Главлесоохрану возлагался обширный круг задач, в числе которых были проведение лесокультурных мероприятий, «охрана лесов от незаконных порубок и нарушений правил ведения лесного хозяйства», а также и «борьба с вредителями леса и лесными пожарами» (ст. 2: б, в, г). Непосредственно противопожарными мероприятиями в составе Главлесоохраны ведал отдел охраны ле-

са, который, согласно положению, руководил «мероприятиями по предупреждению лесных пожаров и по борьбе с ними» и «организацией службы связи в лесхозах» [11].

Первоначально Средневожское территориальное управление лесоохраны осуществляло деятельность на территории Куйбышевской, Пензенской, Оренбургской (Чкаловской) областей и Мордовской АССР. Затем, в 1940 г., после образования соответствующих управлений лесоохраны (Мордовского, Пензенского и др.) Средневожское управление лесоохраны было переименовано в Куйбышевское, ведающее лесами Куйбышевской области в границах начала 1940-х гг. Приведённая далее статистика лесных пожаров за период 1937–1940 гг. была подсчитана работниками лесоохраны в отчёте за 1940 г. применительно к территории Куйбышевской области.

Поскольку на практике основной задачей не только лесопромышленных, но и лесохозяйственных трестов в годы первой и второй пятилеток стала заготовка деловой и дровяной древесины, вопросами охраны и восстановления лесов лесные тресты занимались по остаточному принципу. Работник Ставропольского леспромпхоза «Средлеса» отмечал в газетной заметке: «Недавний пожар в Заделинском учлеспромпхозе, в котором огнём было охвачено 186,76 га и повреждено насаждений на площади 129,56 га, свидетельствует, что наша пожарная охрана совершенно непригодна к несению охраны... Леспромпхозы совершенно не имеют противопожарного инструмента, даже не имеют в достаточной степени лопат, не имеется и хорошего штата пожарной охраны» [12]. 13 июля 1931 г. в Усольском участке Сызранского леспромпхоза первоначально горело 2–3 га леса, но из-за медлительности принимаемых мер было повреждено 1500 га леса и уничтожено 300 кубометров деловой древесины [13]. В 1935 г. произошёл крупный пожар в Сурском леспромпхозе «Средлеса», «где огонь в течение двух дней при сильном ветре прошёл 2127 га» [14, л. 97 об.]. В мае 1939 г. в Ново-Буянском лесхозе Средневожского управления лесоохраны произошло шесть пожаров на площади 138–200 га в каждом случае [15, с. 7].

Важным аспектом борьбы с лесным пожаром являлось его своевременное обнаружение. Несколько лесников при обходе в случае своевременного обнаружения очага возгорания были способны на ранней стадии его ликвидировать или как минимум остановить распространение огня. Приведённые случаи распространения лесных пожаров на сотни га свидетельствуют о серьёзных проблемах своевременного обнаружения очагов возгорания.

Лесные пожары вызывали значительные экономические убытки. В Среднем Поволжье чаще всего горели наиболее ценные сосновые леса. В докладной записке крайплана Средневожского края осенью 1935 г. отмечалось, что по лесхозтресту за 1933–1934 гг. пострадало от пожаров 16,2% отведённых ему хвойных насаждений, по «Средлесу» с 1932 г. до середины 1935 г. – 8,9%, по УЛМЗ с 1933 г. по первую половину 1935 г. – 8% хвойных лесов [8, л. 5].

Кроме того, во время пожаров часто сгорали и штабеля ещё не вывезенных с лесосек брёвен и дров. Так, только в 1933 г. в лесах Левобережья, закреплённых за лесхозтрестом, сгорело 2278 кубометров заготовленной древесины; в лесах Правобережья, закреплённых за «Средлесом», огнём было уничтоже-

но и повреждено 11746 кубометров [16, л. 33; 17, л. 60]. В 1935 г. в лесном фонде «Средлеса» было уничтожено 2618 кубометров заготовленного леса, ещё 2662 кубометра было повреждено [14, л. 184]. В условиях острого дефицита топлива и стройматериалов 1930-х гг. подобные потери не могли не тормозить экономическое развитие региона.

Но экономический и экологический ущерб от пожаров не ограничивался только непосредственно уничтоженной или повреждённой древесиной. Начальник отдела охраны леса Главлесоохраны писал: «Кроме гибели древостоев, после пожара усиленно развиваются вредные насекомые, нападающие сначала на ослабленные действием огня деревья, а затем переходящие на здоровые древостои ... Как правило, после пожара в лесу площади, охваченные им, подвержены смене пород, нежелательных для народного хозяйства ... Наконец, пожары в водоохранных лесах нарушают водный режим рек, а иногда огнем, переходящим из лесу, уничтожаются населенные пункты, промышленные предприятия, отдельные дома» [15, с. 5]. В Среднем Поволжье зачастую годами и даже десятилетиями не удавалось вырубить повреждённый пожарами мёртвый лес. Так, в Ставропольском лесхозе Средневожского лесхозтреста ещё в 1935 г. имелось 630 га «неиспользованных горельников 1920–21 гг.», в Старо-Майнском лесхозе захламлённость леса на площади 1500 га «произошла по сосновому хозяйству исключительно от повальных пожаров 1920–23 гг. и последующих лет» [17, л. 52]. Кроме того, после вырубки сгоревшего леса в климатических условиях Среднего Поволжья не всегда вырастал новый. Так, в объяснительной записке к пятилетнему плану лесного хозяйства Куйбышевской области, составленной областной плановой комиссией в 1939 г., приводились сведения, что такие крупные хвойные массивы как Старо-Майнский, Арбуженский, Муранский бор в Самарской Луке в 1920-е гг. «были повреждены пожарами до полного прекращения роста на значительной части площади этих массивов» [9, л. 2–2 об.]. Средств и рабочих рук для посадок молодого леса на образовавшихся пустырях не хватало как в 1920-е, так и в 1930-е гг. [18, с. 229–230; 19, с. 151].

В Средневожском крае пик лесных пожаров за период первой и второй пятилеток пришёлся на засушливый 1933 г., когда произошло 1283 лесных пожара с повреждением 17,4 тыс. га. Для сравнения, в 1934 г. было только 625 случаев и охваченная огнём площадь составила 5,5 тыс. га [17, л. 31, 60, 78].

По основным лесозаготовителям пожары 1933 г. распределялись следующим образом: 715 случаев на площади 8,3 тыс. га произошло в лесах Правобережья Волги, закреплённых за трестом «Средлес», 482 случая на площади 9 тыс. га – в лесах Левобережья, закреплённых за лесхозтрестом, ещё 86 случаев на 158 га случились в лесах местного значения [17, л. 60].

1933 г. был не единственным неблагоприятным годом для лесов Средневожского края. В 1932 г. в лесах треста «Средлес» на Правобережье произошло 700 пожаров на площади 12 тыс. га, что превысило показатели данного треста за 1933 г. по площади (12 и 8,3 тыс. га) и по количеству повреждённой огнём древесины (73,5 и 50,2 тыс. м³) [17, л. 31]. К сожалению, данные о пожарах по лесхозтресту и УЛМЗ за 1932 г. не сохранились, существует вероятность, что количество пожаров и охваченная ими лесная площадь в 1932 г. по Средневожскому краю были со-

поставимы с 1933 г. Неблагополучная ситуация отмечалась и в докладной записке Куйбышевского крайплана 1935 г.: «Горимость лесов по краю весьма значительна» [8, л. 5].

Динамика пожаров по Средневожскому (Куйбышевскому) управлению лесоохраны в целом показывает снижение и по количеству случаев и по охваченной пожарами лесной площади. Так, в 1937 г. на территории Куйбышевской области было зафиксировано 355 случаев, в 1938 г. – 886, в 1939 г. – 392, в 1940 г. – 145. По площадям в 1937 г. было пройдено огнём 2,7 тыс. га, в 1938 г. – 15,1 тыс. га, в 1939 г. – 2,6 тыс. га, в 1940 г. – 620 га [20, л. 158].

Из общей тенденции снижения количества пожаров и площади их распространения выбивается резкий количественный всплеск пожаров в жарком и засушливом 1938 году. В выступлении представителя Мордовского территориального управления на совещании актива Главлесоохраны 23 ноября 1938 г. приводилась информация, что минувшим летом не было дождей 3,5 месяца и солнце так нагревало землю, что «невозможно было ходить по песку в сапогах» [21, л. 74]. Представляется, что в расположенной по соседству с Мордовской АССР Куйбышевской области ситуация с засухой летом 1938 г. была аналогичной. В памяти очевидцев событий 1938 г. остался как год массовых лесных пожаров. Например, заместитель руководителя Главлесоохраны СССР Г. Рычков ещё в 1941 г. писал: «Пожары наносят огромный вред лесному хозяйству. Достаточно вспомнить 1938 год, когда большое количество ценных насаждений было уничтожено огнем и потрачено много средств на ликвидацию огня» [22].

Следует отметить, что к засухе 1938 г., спровоцировавшей массовые лесные пожары, оказались не готовы большинство территориальных управлений лесоохраны. Так, если по всем территориальным управлениям лесоохраны СССР в 1937 г. был зафиксирован 8651 случай пожаров на площади 78,5 тыс. га, то в 1938 г. произошёл резкий скачок количества лесных пожаров до 17940 случаев с охваченной ими площадью 932,3 тыс. га [23, с. 38]. Следовательно, 1938 г. превысил 1937 г. по количеству пожаров в два раза, по площади – в 11,9 раза. В этом отношении результаты Куйбышевского управления отличаются от средних показателей Главлесоохраны: по количеству 1938 г. дал превышение над 1937 г. в 2,5 раза, по площадям – в 5,5 раза. Куйбышевское управление по показателям горимости лесов в 1938 г. следует отнести к числу относительно благополучных, поскольку коэффициент превышения показателей обычного года (в данном случае 1937 г.) по площади распространения пожаров в два раза ниже среднего по системе Главлесоохраны (5,5 и 11,9).

В заслугу работникам Куйбышевской лесоохраны можно поставить и тот факт, что в 1939 г. им снова удалось вернуться к показателям 1937 г. с незначительным превышением по количеству случаев пожаров (392 и 355) и таким же несущественным уменьшением по площади (2,6 тыс. и 2,7 тыс. га). В целом по системе Главлесоохраны средние показатели 1939 г. хотя и демонстрировали снижение по сравнению с предшествующим годом, но заметно превышали 1937 г. как по количеству случаев (12021 и 8651), так и по площади распространения пожаров (105,5 и 78,5 тыс. га) [23, с. 38].

Во второй половине 1930-х гг. Средневолжскому (Куйбышевскому) управлению лесоохраны удалось существенно снизить показатель ежегодно повреждаемых пожарами лесов для благополучных лет до 2,7 тыс. га в 1937 г. и 2,6 тыс. га в 1939 г. Но в засушливом 1938 г. показатели сгоревших лесов оказались почти идентичными 1933 г.: 15,1 тыс. га по Куйбышевской области или 17,4 тыс. га по Куйбышевской и Оренбургской областям, леса которых входили в состав Средневолжского управления.

Основными средствами борьбы с пожарами в 1930-е гг. стали проведение противопожарных полос, своевременная очистка лесосек от порубочных остатков, наём с апреля по октябрь временных пожарных сторожей, строительство пожарных вышек, обеспечение лесхозов телефонной связью. Так, в частности, в годовом отчёте треста «Средлес» за 1933 г. количество пожарных сторожей было указано в 197 пеших и 6 конных [16, л. 33]. Пожарных вышек в «Средлесе» в 1935 г. было 17 штук, из которых, как указывалось в годовом отчёте, «вполне годных» было только восемь, «требующих ремонта» – шесть, «негодных, подлежащих сносу» – три штуки [14, л. 97 об.]. В заслугу тресту «Средлес» можно поставить увеличение телефонной сети, в середине 1930-х гг. её протяжённость составляла 646 км [14, л. 97 об.]. В Средневолжском лесхотресте кроме проведения противопожарных просек строились пожарные вышки: по одной в 1933 г. и в 1935 г. [17, л. 60].

С появлением специальных структур, занятых исключительно охраной лесов Поволжья, ситуация с противопожарными мероприятиями в Куйбышевском крае начала постепенно изменяться в лучшую сторону. В 1938 г. в распоряжении Средневолжского управления лесоохраны имелось 14 пожарных машин, 15 пожарных насосов, 244 огнетушителя, шесть велосипедов и один мотоцикл, 21 бинокль; из 51 пожарной вышки были снабжены телефонной связью 40 [24, л. 192]. Обращает на себя внимание появление в Куйбышевской области специального пожарного автотранспорта. С учётом того, что в составе территориального управления в 1938 г. имелось 36 лесхозов и 173 лесничества, такое количество технических средств для эффективной борьбы с пожарами было явно недостаточным. Поэтому в планах на 1939 г. ставилась задача снабдить все лесхозы автотранспортом по одному автомобилю на лесхоз и провести телефонную связь во все лесничества [24, л. 190].

Новым для третьей пятилетки стало тушение лесных пожаров при помощи химикатов. В статье специалиста Главлесоохраны отмечалось: «Наиболее эффективными оказались лесные пожарно-химические станции, имеющие свой автотранспорт. Большинство этих станций снабжено хлористым кальцием. Эффективность действия этого химиката подтверждена всеми применявшими их лесхозами» [23, с. 39]. В 1939 г. в Средневолжском управлении лесоохраны насчитывалось 12 противопожарных химических станций в Барышском, Кузоватовском, Ульяновском, Старо-Майнском, Борском, Инзенском, Мелекесском, Ново-Буяновском, Кузнецком, Бековском, Пензенском, Чаадаевском лесхозах. Но, как отмечалось в годовом отчёте, «в тушении пожаров химикаты применялись только в 30 случаях» из-за «необеспеченности химстанций надлежащим транспортом» [25, л. 356–356 об.]. По данным отчёта Куйбышевского управления лесо-

охраны за 1940 г., химическое тушение применялось в 28 случаях и «эффект оправдал себя» [20, л. 160].

1930-е гг. стали временем экспериментов по использованию авиации в лесном хозяйстве СССР. В 1931 г. были проведены первые опытные работы по авиапатрулированию для обнаружения лесных пожаров. В 1936 г. образовалось специализированное предприятие – трест лесной авиации. В 1934–1935 гг. были осуществлены первые опыты посадки вблизи населённых пунктов парашютистов-пожарных, в 1936 г. создана парашютно-пожарная служба [26, с. 80]. В 1938 г. трест лесной авиации осуществлял свою деятельность в Архангельской, Вологодской, Свердловской, Омской областях, Красноярском крае, Коми АССР и Карельской АССР [27, с. 3].

В Среднем Поволжье парашютистов при тушении пожаров не использовали. В отдельных случаях для борьбы с пожарами применялись автомобильный транспорт и авиация. Ещё в 1933 г. в Бузулукском лесхозе, где для тушения пожара было мобилизовано местное население и привлекались воинские части, пожар был ликвидирован в течение 15 часов. Авиация применялась, как указывалось в документе, «для сигнализации направления пожара», автотранспорт – для переброски рабочих [17, л. 60]. Аренда самолёта для патрулирования в числе противопожарных мероприятий упоминалась в отчёте Средневолжского управления лесоохраны за 1939 г. [25, л. 211].

Одной из главных причин крупномасштабных лесных пожаров в Поволжье было захламливание порубочными остатками (обрубленными сучьями и вершинами деревьев, корой, щепками) мест рубок леса. По правилам лесного хозяйства порубочные остатки параллельно с ходом заготовок должны были собираться в кучи и сжигаться в феврале-марте, но это требование не всегда соблюдалось. В 1935 г. в лесах «Средлеса» было 36,7 тыс. га неочищенных лесосек, Средневолжского лесхозтреста – 13,7 тыс. га, «Москвотопа» – 12 тыс. га, что в совокупности составляло 60 тыс. га [8, л. 4–5; 17, л. 29]. На совещании актива Наркомлеса СССР 23 апреля 1938 г. один из выступавших руководителей констатировал, что основной причиной возникновения пожаров является отсутствие очистки мест рубок [28, л. 8].

В отчёте Куйбышевского управления лесоохраны за 1940 г. приводились следующие сведения: «В порядке осуществления контроля над лесозаготовками, учитывая опыт прошлых лет, в самом начале года к лесозаготовителям были предъявлены жесткие требования приведения в надлежащий порядок мест рубок, лесовозных дорог и лесоскладов, в результате чего к началу пожароопасного сезона оставалось неочищенными лесосек лесозаготовителей всего 109 га, причём порубочные остатки были полностью собраны в кучи. В течение года к неисправимым заготовителям, нарушающим хозяйственно-технические условия на отпуск леса и правила противопожарного режима в лесу, применялись санкции в 52 случаях» [20, л. 157]. Результат усилий работников Куйбышевской лесоохраны дал свои результаты. В 1940 г. впервые количество пожаров составило только 145 случаев на площади 620 га [20, л. 158].

Важно подчеркнуть, что указанная положительная динамика сокращения горимости лесов являлась в этом году особенностью Куйбышевской области. В отдельных регионах именно в 1940 г. «пожары охватили значительные площади лесов», в частности, та-

кие случаи наблюдались в Белорусском, Горьковском, Ярославском, Калининском, Ивановском территориальных управлениях [23, с. 37]. Сокращение горимости лесов в целом по Главлесоохране в 1940 г. было не таким уж заметным – 7795 случаев на площади 46,1 тыс. га против 8651 случая на площади 78,5 тыс. га в 1937 г. [23, с. 38].

Подводя итоги рассмотрения темы статьи, можно констатировать, что усиленная антропогенная нагрузка на лесной фонд Куйбышевской области в годы предвоенной индустриализации потребовала проведения комплекса мероприятий по сохранению лесов. Наряду с другими проблемами требовалось сократить количество лесных пожаров и причиняемый ими ущерб. Как показал опыт лесозаготовки первой половины и середины 1930-х гг., лесопромышленный трест «Средлес» и Средневожский лесохозяйственный трест не смогли заметно изменить ситуацию с пожарной охраной лесов в лучшую сторону. Тенденция сокращения лесных пожаров наметилась в 1937–1940 гг. после образования Средневожского (Куйбышевского) управления лесоохраны. Ускорило строительство пожарных вышек, больше внимания стало уделяться очистке лесосек, появились первые пожарные машины, в отдельных случаях при тушении начали применяться химикаты, для разведки и раннего обнаружения стала использоваться авиация. Но полностью решить проблему пожаров в лесах Средней Волги за годы третьей пятилетки не удалось. Засуха 1938 г. привела к распространению лесных пожаров на площади, сопоставимой с 1933 г. В заслугу работникам Средневожского управления лесоохраны можно поставить то, что в борьбе с пожарами показатели в отдельных случаях были лучше, чем в среднем по системе Главлесоохраны.

Список литературы:

1. Пуряева А.Ю. Опыт дореволюционного лесного законодательства России по вопросу охраны государственных и частных лесов от пожаров // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 2. С. 149–153.
2. Истомина Э.Г. Леса России: экологическая и социальноэкономическая история (XVIII – начало XX в.). М.: Квадрига, 2019. 358 с.
3. Тихонов П.Т. Лесное хозяйство Чувашии в XX веке. Исторический опыт и уроки развития. Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2001. 224 с.
4. Тяпкин М.О. Государственная лесоохранная политика в западной Сибири в XVIII – начале XX в. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2019. 496 с.

5. Макеева Е.Д. Деятельность региональных и местных органов управления в сфере охраны природы в 1918–1950-х гг. (на материалах архивов Среднего и Нижнего Поволжья) // Самарский научный вестник. 2016. № 4 (17). С. 134–139. DOI: 10.17816/snv20164212.
6. Макеева Е.Д. Исторические истоки современных экологических проблем Среднего Поволжья // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2016. Т. 18, № 6. С. 93–99.
7. Макеева Е.Д. Становление и развитие природоохранной политики российского государства (XVII–начало XX в.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2016. Т. 16, № 1. С. 5–11.
8. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р. 751. Оп. 9. Д. 145.
9. ЦГАСО. Ф. Р. 3859. Оп. 2. Д. 265.
10. Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР. 1936. № 35. Ст. 311.
11. Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР. 1938. № 22. Ст. 142.
12. Чекунов. Безответственное отношение приводит к пожару // Борьба за лес. 1931, 25 мая.
13. Виноградника пожара привлечь к ответственности // Борьба за лес. 1931, 5 августа.
14. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. Р. 1810. Оп. 3. Д. 12.
15. Андреев Я.А. Сохраним леса от пожаров // Лесное хозяйство. 1939. № 7. С. 5–7.
16. ГАУО. Ф. Р. 1810. Оп. 3. Д. 10.
17. ЦГАСО. Ф. Р. 751. Оп. 9. Д. 152.
18. Воейков Е.В. История восстановления лесного фонда Поволжья в годы нэпа: экологическая проблема нестабильной экономики // Вопросы истории. 2020. № 6. С. 224–234.
19. Воейков Е.В. Экологические проблемы Среднего Поволжья в годы первых пятилеток (на примере состояния лесов региона) // Отечественная история. 2007. № 5. С. 145–153.
20. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 9449. Оп. 1. Д. 414.
21. РГАЭ. Ф. 9449. Оп. 1. Д. 15.
22. Рычков Г. Беречь лес от огня // Лесная промышленность. 1941, 19 января.
23. Андреев Я.А. Охрана лесов водоохранной зоны // Лесное хозяйство. 1941. № 4. С. 37–40.
24. РГАЭ. Ф. 9449. Оп. 1. Д. 341.
25. РГАЭ. Ф. 9449. Оп. 1. Д. 384.
26. Двухсотлетие учреждения лесного департамента. 1798–1998. Т. 2 (1898–1998). М.: ВНИИЦлесресурс, 1998. 244 с.
27. Благодаров А.П., Емельянов Д.Ф. Охрана лесов от пожаров в системе Наркомлеса СССР // Лесное хозяйство. 1939. № 7. С. 1–5.
28. РГАЭ. Ф. 7637. Оп. 1. Д. 88.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Воейков Евгений Владимирович , доктор исторических наук, профессор кафедры менеджмента, информатики и общегуманитарных наук; Пензенский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Пенза, Российская Федерация). E-mail: evgenijvoejkov@yandex.ru.	Voeykov Evgeny Vladimirovich , doctor of historical sciences, professor of Management, Informatics and General Humanitarian Sciences Department; Penza Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation (Penza, Russian Federation). E-mail: evgenijvoejkov@yandex.ru.

Для цитирования:

Воейков Е.В. Борьба с лесными пожарами в Куйбышевском крае в 1931–1940 гг.: малоизвестный аспект экологической истории Среднего Поволжья // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10, № 2. С. 184–188. DOI: 10.17816/snv2021102209.